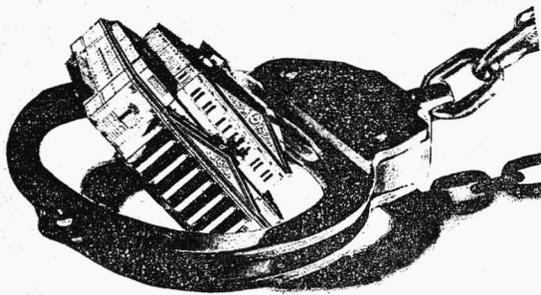

БОЛЬШОЙ ТЕАТР:

В РЕДАКЦИЮ пришли молодые люди, положили на стол папку с проектом и сказали: «Большой театр надо спасти. Если будет подписано соглашение о консорциуме — это грабеж и кабала на несколько лет не только для театра, но и обман государства, подлая авторитарная русская искусствознательская школа. Был наш театр на протяжении двухсот лет...»

Резать были из Большого театра. Их беспокойство подкрепляли публикации, уже появившиеся в печати. В них говорилось, что действительно Большой театр на уникальных условиях попадает в зависимость от некоей английской фирмы «Соббиолкс», что при распоряжении министра культуры СССР создана специальная комиссия, которая должна была к концу января оценить правильность соглашения о консорциуме между ГАБТ СССР, Госконцертом СССР и английской фирмой «Энтертаймент корпорейшн лимитед».

С некоторой задержкой такая заключенная комиссия было сделано. Однако если учесть, что в ее состав по традиции вошли оба заинтересованных директора — ГАБТ и Госконцерт, можно было не сомневаться в положительном характере выводов. Так и случилось: комиссия «Соббиолкс» ознакомила с содержанием о консорциуме правду, все же «отметила существенные недостатки в тексте соглашения». Объективности, так сказать, была соблюдена: есть и недоработки...

В остальном тем не менее как была, так и осталась (и остается до сих пор) запутанной. Понимая это, генеральный директор ГАБТ В. М. Коконин попытался создать впечатление, что да, дело новое, по новизности возникли недоработки, но теперь их легко можно будет разрешить, общепринятыми в подобной ситуации. Он выступил с интервью по телевидению, а 27 февраля проводит встречу с коллективом, на которую приглашает главу английской фирмы П. Брайтамана и генерального директора Госконцерта Панченко В. В. И слова, в который уже раз — ничего вразумительного, кроме несоблюдения обязательств. На все вопросы и ответ В. М. Коконина «Литературной газете», опубликованный 21.11.90.

На мой взгляд, особый интерес представляет интервью, прошедшее по видеоканалу «Добрый вечер, Москва!». И не только потому, что телевидение рассчитано на самую широкую аудиторию, но и потому, что участвующие в нем В. М. Коконин и П. Брайтман были по-своему предельно откровенны.

Но прежде небольшой пример, дающий как бы моральную подоплеку всей этой истории с консорциумом.

Дело в том, что английский бизнесмен с чисто «экспортными» выверенными, используя газетную фразеологию «эборигенов», заявил, что соглашение по консорциуму могут сорвать люди, которые не верят в перестройку. Мы близки к подписанию соглашения, — продолжал этот в недавнем прошлом барабанщик. — Мне бизнесмен, — но оно может не состояться, если вмешаются люди, которые не желают успехов перестройке (Ю... Вот так, дорогие товарищи. Как говорится, считайте меня, автора статьи, зрелом перестройщиком. Пришло время подумать, стоит ли заниматься этой историей или бросить все и тем самым пожелать успеха бизнесу мистера П. Брайтамана...

Итак, о чем шла (и не шла) речь в телевизионном интервью.

«Соглашение о консорциуме охватывает ту деятельность (театр?), которая никогда раньше не использовалась и не осуществлялась. А именно: создание искусства и интерес Большой театра от некорректного использования его прежде всего за рубежом», — убеждал В. М. Коконин наиболее стойких москвичей, так как стрелки часов приближались к полуночи. Далее зрители были продемонстрированы так называемые исторические иллюстрации — рекламные плакаты, настольный календарь, в оформлении которых использованы слово «большой» и фотографии из балетов прославленного театра...

Затем к беседе подключился глава «Энтертаймента». На вопрос корреспондента, как он собирается защищать интересы Большого за рубежом, П. Брайтман ответил: «Мы уже защищаем права Большого театра. В апреле прошлого года мы обратились в суд Вельжорбритании и выиграли юридическую битву. С тех пор мы провели процесс во Франции и Нью-Йорке. Еще одно дело рассматривается в Зальцбургской Германии. Пола мы все процессы выиграем...»

Переванса. Поскольку в этом пассаже столько, мягко говоря, неточностей, что

пропускать их демонстрировать не только неточностей, но и перестройке, что, понятно, не соответствует действительности, но и отсутствия всякого достоинства. На что, видимо, сильно надеется господин Брайтман.

Вот для примера суть наиболее машуемых «процессов». Известный фигурист И. Бобров осенью прошлого года выехал со своей группой в зарубежные туры. Гастроли шли под названием «Большой балет на льду». Фирма «Энтертаймент» потребовала убрать слово «большой» из названия. Далее была гастроли, организованная «Союзинтерком», куда были приглашены танцовщики из разных театров страны, в том числе и несколько человек из Большого театра. Это турне импресарио назвал «Звезды Большого балета». Как читатель уже догадался, и здесь английская фирма потребовала убрать слово «большой», фигурировавшее в названии. — процесс был выигран и на этот раз.

А вот детали «процесса» в США. В прошлом году на гастроли в США выехали народные артисты СССР Е. Максимова, В. Васильев и еще несколько их коллег. Эти гастроли должны были проходить под названием «Звезды Большого театра». «Энтертаймент» также требовала изменить название на том основании, что Е. Максимова и В. Васильев в данное время в штате театра не числятся, а значит, как бы уже и не имеют никакого отношения к Большому театру.

Здесь не место говорить, каково это слышать людям, в которых вся творческая жизнь была связана с Большим театром, а в принуждении его мировой славы есть и их немалый вклад. Однако соглашение о консорциуме было подписано в апреле прошлого года, и в афише были сделаны соответствующие изменения.

Образец вымысла такой пугливости: все «процессы» «Энтертаймента» вела только против советских коллективов. И следующее немаловажное обстоятельство — о финансовых отчислениях. Такой вопрос задали на заседании министерской комиссии генеральный директор самостоятельного предприятия «БТ-Мастер» (о нем чуть позже) А. С. Булагича: знает ли кто-нибудь из присутствующих, какую сумму в результате «выигранных» процессов получила английская фирма и передала ГАБТ и Госконцерту? Тот же В. М. Коконин, равно как и глава консорциума, не дал ответа на этот вопрос.

Я поинтересовался у компетентных лиц: можно ли вообще говорить в данном случае о каких-то там победах в «юридических битвах»? Мне ответили сдержанно: «Это несерьезно и делается в расчете на протестовцев...»

П РЕЙДЕМ к наиболее «деликатной» части истории. Условно ее можно назвать — «О товарищском знаке».

Дело в том, что, подписывая одну из первых соглашений о консорциуме с английской фирмой, директор Большого театра, видимо, просеивая, так как другой рукой подписала распоряжение об утверждении товарищского знака образцового совместного предприятия «Большой театр — Мастер», которое и было создано 22 августа 1989 года. В него вошли заводской знак фабрики «Кажжика», Большой театр, Художественно-производственные мастерские ГАБТ и швейцарская фирма «Данчерин». Действуя с согласия того же В. Коконина, в мае 1989 года последняя зарегистрировала торговый знак: «Изысканная нота, на фоне которой изобретены фасад Большого театра и надпись «БТ — Мастер».

Через шесть дней заявку на товарищский знак «Большой» подала «Энтертаймент». О товарищском знаке вообще сегодня много ведется разговоров. Вполне доходчиво его значение объяснил директор ГАБТ телезрителям: «Мы бы не хотели, чтобы с именами Большого и Кировского обращались на Западе, как на Рижском рынке, где можно встретить изделия с любой маркой, но это будет подделка». Желание понятное и справедливое. Остается только добавить: товарищский знак подлежит правовой защите. «Мы бы не хотели его официальной регистрации, которая гарантирует владельцу товарищского знака монополию (I право на маркировку всех своих товаров, фирменных материалов и услуг).

Здесь, как говорится, каждое слово — золото. Эти слова, предсказано знают как участники СП «БТ — Мастер», так и находящийся в Москве тот же месяц П. Брайтман со своей переводчицей. Слово намеченный англичанин не скрывая, «допустил», мы решили выгнать Духи «Большой театр», — откровенничал он перед журналистами. Однако в последующей полете от прощай эти Духи могут принести театру больше, чем гастроли в те-

МОЖНО ЛИ ВПЕЧАТАТЬ?

ПОДРОБНОСТИ ОДНОЙ «ДЕЛИКАТНОЙ» ИСТОРИИ

чение года. Но ни один промышленник не вложит и копейки, если нет гарантии, что больше никто не будет выгнать такие же Духи...

Как опытный охотник, Брайтман стережит свою удачу. Но, чтобы все прошло гладко, ему надо, чтобы фирма «Данчерин» отказалась от товарищского знака, который, по «их» логике, лишь имеет отношение к совместному предприятию, но не к театру, фасад которого изображен в этом знаке! В то же время известно, что по существующему законодательству товарищский знак переходит во владение того, кто на данный знак претендует. Очень важный и тонкий момент. Думаю, не сильно погрешу против истины, если возьмусь утверждать, что на сегодня все было и проблемы театра для его директора и еще нескольких людей зависли именно вперисполн от товарищского знака. Более того, генеральный директор театра прилагал немалые усилия, чтобы раздул несуществующий конфликт между СП «БТ — Мастер» и фирмой «Энтертаймент», лишь бы доказать, что «Данчерин» действовала незаконно и торговый знак должен принадлежать английской фирме... Достаточно сказать, что об этом даже шла речь на одном из заседаний комиссии Минкультуры СССР, глава генерального директора СП «БТ-Мастер» пытался заставить отказаться от товарищского знака, как говорится, добровольно. Хотя само по себе требование безграмотно, так как от А. С. Булагича мало что зависит.

Складывается впечатление, что директор ГАБТ, сделав грубый просчет, теперь всеми силами старается загладить эту

ошибку... Вот только перед одним из П. Брайтамана? Во всяком случае он не упускает ни одной возможности, чтобы доказать правильное понимание поставленной перед ним задачи. В ночном темноту им слова не было произнесено о существовании «БТ — Мастер», надеявшегося всеми необходимыми полномочиями, в том числе вести рекламу и при необходимости отстаивать права театра. Даже знакомому прессу с результатами работы комиссии, генеральный директор ГАБТ выразил свое негативное отношение к регистрации торгового знака «Большой» швейцарской фирмой и назвал это «незаконной акцией». Заявления просто поразительно. Кому, как не В. М. Коконину, знать, что его поручение зарегистрировать этот самый знак швейцарской фирмой документально зафиксировано.

В свою очередь, знак о притязаниях П. Брайтамана на торговый знак — знака очередь, ждет, — фирма «Данчерин» письменно высказала свое желание безвозмездно зарегистрировать торговый знак «Большой», понимая, что он должен принадлежать только театру и никому другому! Однако директор ГАБТ от этого предложения категорически отказывается. Он преследует одну цель: до тех пор пока не стало передать торговый знак П. Брайтману.

Надо отметить заимствованное упорство как В. Коконина, так и П. Брайтамана в достижении поставленной задачи. В доказательство приведу выдержку из другого письма «Данчерин», также адресованного директору ГАБТ.

«Считаем необходимым проинформиро-